

— Стоп. Перерыв.

Когда Цзян Цзинсин остановил съёмку, люди на площадке разошлись кто куда.

Су Хэнфан подошёл к Цзян Цзинсину, сел рядом, открутил крышку бутылки минералки и сделал глоток.

— Скоро заканчиваем, великий император экрана Су. После этого фильма сразу возьмёшь следующий проект? — между делом спросил Цзян Цзинсин.

Су Хэнфан покачал головой.

— Хочу немного отдохнуть.

Он сделал паузу, а потом спросил:

— Сколько дней осталось до окончания съёмок?

Цзян Цзинсин примерно прикинул.

— М-м... Наверное, около восьми дней.

Су Хэнфан небрежно кивнул и посмотрел в сторону, но не увидел там человека, которого хотел увидеть. С лёгким разочарованием он отвёл взгляд.

Опустив глаза на сценарий в руках, Су Хэнфан нахмурился.

В последнее время Чи Хуайпань непонятно чем был занят и уже два дня не появлялся на площадке.

От одной этой мысли Су Хэнфан почувствовал раздражение.

Вдруг к его губам прикоснулось что-то прохладное.

Су Хэнфан замер и поднял глаза.

— Открой рот.

Это был Чи Хуайпань.

Су Хэнфан послушно открыл рот, и Чи Хуайпань сразу сунул ему крупную виноградину «Шайн Мускат», после чего сел рядом.

Коробку только что вымытых ягод, по которым ещё стекали капли воды, он тоже запихнул Су Хэнфану в руки.

Потом сам взял несколько виноградин, отправил в рот и, пару раз прожевал, спросил:

— О чём думаешь? Чего так хмуришься?

О тебе, — молча подумал Су Хэнфан.

Проглотив виноградину, он посмотрел на Чи Хуайпаня и покачал головой.

— Ни о чём.

Стоило ему увидеть Чи Хуайпаня, как настроение сразу снова улучшилось.

Су Хэнфан тихо рассмеялся. В его глазах мелькнула нежность, которой он прежде почти не показывал.

— ???

Чи Хуайпань даже перестал жевать и подозрительно посмотрел на него.

Теперь он всерьёз подозревал у Су Хэнфана раздвоение личности.

Только что сидел мрачнее тучи, а теперь смеётся. Что вообще происходит?

А потом, непонятно по какой причине, Су Хэнфан ещё и ткнул его пальцем в щёку.

Место, которого он коснулся, словно загорелось.

Кончики ушей Чи Хуайпаня тоже невольно стали горячими. Он поспешно отвёл взгляд.

Су Хэнфан заметил покрасневшие уши, и ему тут же захотелось ещё немного подразнить его.

Он протянул руку и дважды ущипнул Чи Хуайпаня за красный кончик уха.

— Смущаешься?

Чи Хуайпань вздрогнул от неожиданности, сердито посмотрел на Су Хэнфана и сунул ему в рот ещё одну виноградину.

Наверное, движение получилось слишком быстрым — кончики его пальцев задели губы Су Хэнфана.

Взгляд Су Хэнфана мгновенно потемнел.

— Даже еда тебе рот не закрывает.

С этими словами Чи Хуайпань поднялся, пересел подальше от Су Хэнфана и надел солнцезащитные очки.

□Прогресс задания +5. Текущий прогресс: 80.□

Услышав уведомление, Чи Хуайпань замер и приподнял очки, чтобы посмотреть на Су Хэнфана.

И как раз встретился с ним взглядом.

Чи Хуайпань будто обжёгся и тут же отвернулся.

Потом снова натянул очки на глаза и больше ничего не делал.

Теперь веко у него дёргалось особенно сильно.

Слишком уж всё было не так.

Неужели он правда... того...

Чи Хуайпань покачал головой, не желая даже думать дальше.

Чёрт, только не это.

Ладно. Пока понаблюдаем.

Он тяжело вздохнул пару раз.

— Уголёк, примерно во сколько она придёт сегодня ночью? — спросил Чи Хуайпань, внезапно почувствовав, что ради задания работает по-настоящему добросовестно.

1107 высунула из кармана половину головы.

— Наверное, около полуночи. Если слишком рано — привлечёт внимание, а если слишком поздно — человек может просто не проснуться на стук.

— По-моему, эту сюжетную точку очень легко избежать. Мы сейчас живём вместе. Если дверь открою я, проблем не будет, — рассудил Чи Хуайпань.

— Вообще-то, хозяин... Ладно, забудь.

1107 поколебалась, но в итоге ничего не сказала.

Увидев, как 1107 опять что-то хочет сказать и не говорит, Чи Хуайпань даже удивился.

Он решил, что система хочет его похвалить, но стесняется, и, сдерживая улыбку, сказал:

— Не бойся, хвали. Всё приму.

1107:

—

С хозяином точно что-то не так, да?

Она тут же наградила Чи Хуайпаня двумя закатанными глазами.

— Кто тебя хвалить собирался? Отойди.

После этого 1107 больше не обращала на него внимания и спряталась в кармане.

Чи Хуайпань проторчал на съёмочной площадке до самого вечера. Там же заодно и поужинал.

Потом ещё прошёлся по площадке кругом, считая это прогулкой.

Когда он вернулся, съёмки как раз закончились.

Сегодня день был сравнительно лёгким.

Ночная сцена всего одна.

Больше всего Чи Хуайпань запомнил другой случай, когда ночную сцену снимали до двух часов ночи.

В тот день он вернулся в отель ещё около пяти вечера, потому что несколько дней подряд почему-то совершенно не шёл текст, и Чи Хуайпань решил посвятить весь свободный вечер работе.

Но писал всё равно тяжело: несколько строк — и снова ступор.

Так он провозился до глубокой ночи и только потом лёг.

В какой-то момент ему захотелось в туалет. Чи Хуайпань сонно встал, сходил, а когда вышел из ванной, услышал звук открывающейся двери.

Он испугался и немного проснулся.

Потом на ощупь включил свет.

Комната сразу ярко осветилась, и переобувавшийся у входа Су Хэнфан застыл.

— Я тебя разбудил?

Только разглядев его, Чи Хуайпань вспомнил, что теперь живёт не один.

Он покачал головой.

— Нет. Я просто в туалет вставал.

Только когда Су Хэнфан подошёл ближе, Чи Хуайпань заметил: тот даже не смыл грим, а между бровей и в глазах лежит явная усталость.

— Ты...

Чи Хуайпань успел произнести всего одно слово.

Стоявший перед ним человек без всякого предупреждения качнулся вперёд.

Чи Хуайпань поспешно подхватил Су Хэнфана.

На вид тот был худым, но всё-таки высоким взрослым мужчиной и весил немало.

Чи Хуайпань даже пошатнулся, прежде чем сумел удержать его.

Он медленно помог Су Хэнфану сесть на край кровати.

— Что случилось?

Чи Хуайпань с тревогой смотрел на внезапно ослабевшего мужчину перед собой.

Су Хэнфан немного пришёл в себя и тихо сказал:

— Сахар упал. Ничего серьёзного.

Чи Хуайпань только тогда выдохнул.

Но лицо у Су Хэнфана всё равно было очень бледным.

Чи Хуайпань осмотрел комнату и заметил на столе гостиничные мятные конфеты и салфетки.

Он взял одну конфету, развернул и сунул Су Хэнфану в рот.

Дождавшись, пока тот немного придёт в себя, Чи Хуайпань машинально взял телефон с прикроватной тумбочки и посмотрел время.

2:10.

Потом положил обратно.

Вот уж действительно тяжело. Сниматься до глубокой ночи — такой же жалкий работяга, как и он сам.

С этой мыслью Чи Хуайпань снова посмотрел на Су Хэнфана, помедлил и спросил:

— А грим ты как смывать будешь?

Не ложиться же с ним спать.

— Потом просто протру лицо салфетками для снятия макияжа.

Только сейчас Су Хэнфан вспомнил, что всё ещё в гриме.

Чи Хуайпань кивнул.

Через некоторое время он снова сходил в ванную и вернулся с пачкой в руке.

Су Хэнфан увидел, что это салфетки для снятия макияжа.

Он замер и немного заторможенно наблюдал, как Чи Хуайпань вскрывает пачку и достаёт одну салфетку.

Пока тот не сказал:

— Закрой глаза.

Су Хэнфан послушно закрыл глаза и позволил Чи Хуайпаню вытереть ему лицо.

Закончив, Чи Хуайпань выбросил салфетку в мусорное ведро.

— Готово.

.....

— Чи Хуайпань.

Только услышав, что его зовут, Чи Хуайпань вынырнул из воспоминаний и посмотрел вперёд.

— Пойдём. Вместе вернёмся.

#

<http://bllate.org/book/19033/1901817>